

ЖАСМЕН

(К 75-летию со дня рождения)

образе—вот качества, всегда отличавшие артистку, качества, без которых не рождается ни одно настоящее искусство. Она увлеклась театром и преклонялась перед ним, как перед святыней, и именно эта страстная любовь к сцене и предопределила ее будущее большое художника.

Мариам выступила в роли без слов в «Царе Эдипе» Софокла. И сыграла эту роль, в молчании переживая трагедию царя, и лишь глаза горели на ее лице, а протянутые к небу руки молили о спасении Эдипа... Заметил ее царь Эдип—Амо Харазян, увидел ее горящие глаза, ее сценическое обаяние. С тех пор Мариам стала уче-

ницей Харазяна и вскоре была приглашена в драматический театр. Театр, где играли Сирануйш, Абе-лян, Папазян, Алиханян...

Она выступала в маленьких ролях, многие были очарованы ее чудесным голосом, внутренней теплотой, скромностью и трудолюбием. Ее вначале называли Асмик, ибо была она подобна цветку, свежему и благоуханному, потом решили, что двух Асмик будет слишком много для армянского театра, и дали ей имя Жасмен.

Абелян почувствовал, что надо помочь молодой актрисе, ибо без серьезной учебы невозможно стать настоящим художником. К его совету прислушались Арсен Будагян и Александр Цатурян. Они помогли Жасмен устроиться в студию Московского художественного театра. Большую помощь в студии ей

оказали Евгений Вахтангов и Сусан Хачатурян.

Москва и Художественный театр стали для актрисы продолжением реалистической школы Абеяна, который сам вначале выступал на русской сцене. Жасмен сразу же почувствовала родственность реализма Абеяна и русского драматического искусства. Москва потрясла Жасмен. Она увидела Станиславского, Чехова и многих других, для которых искусство было святыней. Она вернулась в Тифлис, и Абелян стал одну за другой поручать ей роли Сусан, Маргарит, Трильби...

Вскоре и зритель признал артистку, уверенно шагающую к высотам искусства. Большие успехи на сцене делала в это время и Арус Восканян. Арус и Жасмен полюбили друг друга, яркость да-

рования исключала соперничество: зритель не знал, кому из них отдать предпочтение в роли Соны, Дездемоны, Маргарит. Они расстались лишь тогда, когда в Баку и Ереване открылись армянские драматические театры. Но они продолжали дружить, переписывались, рассказывали в письмах друг другу о своей трактовке ролей Кручининой, Катерины, Дездемоны.

Жасмен умела ценить актера, ибо знала, как трудно достичь высот искусства. Сама она была трудолюбива и работала над ролью, не щадя себя. Над ролями Кручининой, Трильби, Дездемоны. Луизы она работала 3—4 месяца. Многие артисты говорили, что так можно провалить театр, на что Жасмен хладнокровно отвечала: лишь бы жило искусство. Армянской артистке, которая жила и творила в Баку, замечательные русские театральные критики посвящали много восторженных отзывов.

Д. Тальников писал, что для армянской артистки Жасмен трагедия Катерины—это трагедия угнетенной общественно-бытовыми ус-

ловиями женщины. Но это трагедия сильной личности с незаурядными чувствами, умеющей выразить протест.

По интерпретации артистки, Катерина одержима жаждой подвига, и это совпадает с мыслью Добролюбова, первого критика «Грозы». Катерина не бессловесное, затравленное существо, а сильная, волевая женщина.

О. Олидор в своей книге «В борьбе за реализм сценического искусства» пишет, что трагедия Катерины—это трагедия сильного, талантливого человека, восстающего против социального угнетения, она одержима жаждой действия, активно отстаивает свою личность, ее отличают смелость, прямота, полнота восприятия жизни. Катерина Жасмен не пассивная мечтательница, не жертва, а человек ищущий, борющийся за свое счастье. А огненный темперамент артистки, силу ее переживаний замечательно передают ее чудесное контральто, горящие глаза, энергичные и в то же время плавные движения. Образ, созданный Жасмен, ярок, своеобразен, носит

на себе печать неповторимости ее творческой индивидуальности.

На протяжении 60 лет своей сценической деятельности Жасмен сыграла 200 ролей. В сокровищницу сценического искусства навсегда вошли ее Катерина, Кручининая, Маргарит, Трильби, Зейнаб, Тоска, Луиза. Творчество Жасмен продолжает лучшие традиции армянского реалистического драматического искусства и достойно серьезного исследования.

...Когда спустя много лет театр имени Сундукяна пригласил Жасмен на свою сцену и она после долгого перерыва вновь выступила перед армянским зрителем в роли Кручининой, зал задрожал от аплодисментов, и все приветствовали артистку за ее большие заслуги в искусстве.

Ныне Жасмен живет счастливо, сознанием до конца выполненного долга перед армянской сценой.

И сегодня, в день 75-летия артистки, мы, благодарные поклонники ее таланта, говорим от души спасибо за ваше большое искусство.

А. БАРСЕГЯН